

Т.И. Довнар

Белорусская государственность и историко-правовая наука

Постоянные трансформации государственно-правовой сферы Беларуси требуют совершенствования всех направлений правовой науки, внесения новых и переоценки сложившихся подходов к праву и государству. В этой связи роль науки истории государства и права Беларуси имеет особое значение, поскольку историко-правовая наука помогает проанализировать ход исторического развития, в том числе эволюцию отечественной правовой сферы, и с целью определения последующей перспективы в развитии белорусской государственности, на основе принципа преемственности, с учетом прежних достижений и недостатков, предложить наиболее приемлемые механизмы ее совершенствования.

Историко-правовая наука Беларуси, как и сама белорусская государственность, имеет глубокие исторические корни. Истоки ее находятся в далекой древности, когда с возникновением государств на территории Беларуси (Полоцкого, Турово-Пинского, Новогрудского, Берестейского и др.) появилась и группа людей - хранителей и знатоков народных обычаев.

Белорусская государственность прошла долгий, многовековой путь исторического развития, на что обращено внимание в Преамбуле действующей Конституции Республики Беларусь. В истории права мы находим наиболее яркое отражение характерных черт социально-экономической, политической, культурной жизни белорусского народа и видим те изменения, которые происходили в связи с развитием и усложнением исторического процесса. Изучение отечественной истории дает представление об уровне развития государства и общества, его культуре, месте и роли личности в историческом процессе. Белорусской историко-правовой науке, которая развивалась в контексте всей европейской истории, были свойственны общие характерные черты, однако на каждом этапе ее развития проявлялись определенные особенности и выявлялись проблемные вопросы.

В период с XI по XV в. историографы базировались в основном на летописном материале и жизнеописании святых. Только в XV в. появляются работы, посвященные проблемам государства и права. В первой половине XV в. появляются различные публицистические творы с определенной идейной задачей.

Прежде всего, необходимо затронуть проблемный вопрос периодизации и выделения определенных этапов исторического развития Беларуси. На наш взгляд, в развитии белорусской государственности и правовой сферы условно можно выделить следующие основные этапы: период существования древних белорусских государств-княжеств, период Великого княжества Литовского – государства, политико-экономическим центром которого являлись белорусские земли, период Речи Посполитой, период нахождения Беларуси в составе Российской империи, а затем - нахождения в составе РСФСР (последний период ученые, как правило, в отдельный этап развития не выделяют), период

восстановления белорусской государственности (образование БНР и БССР, затем образование Литовско-Белорусской ССР и повторное провозглашение БССР), период нахождения БССР в составе СССР, а также новейший период, который начался с провозглашения суверенной Республики Беларусь. Каждому из этих этапов развития белорусской государственности был свойственен ряд особенностей, что в свою очередь отражалось и на развитии историко-правовой науки Беларуси.

Первые известия о государственности на территории Беларуси и ее внутренних и внешних проблемах мы находим в летописях, содержащих не только описание исторических событий и фактов, но и критические отношения авторов к тем или иным общественным явлениям и определенные предложения по их совершенствованию. Так, Хроника Литовская и Жамойтская содержит различные сведения о Полоцком княжестве, причем летописец, сравнивая его с другими государствами, говорит «о полоцкой свободности або Венеции» и отмечает, что определенное время власть в Полоцке принадлежала 30 «мужам» или «старцам», «которые в той час волно себе пановали и жадной зверхности над собою не мели» (Хроника Литовская и Жамойтская // Полное Собрание Русских Летописей. Т. 32. - М., 1975. - С. 20). В свое время А. Е. Пресняков отмечал, что Полоцкое княжество «жило своей отдельной жизнью с первого своего появления на исторической арене» (Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. - М., 1938. Т.1.- С.197). С X в. Полоцкое княжество существовало уже как известное во всей Европе государство, о чем свидетельствует, например, упоминание о Полоцке при походе князя Олега в 907 г. на Константинополь.

Введение христианства в Полоцком княжестве содействовало централизации и укреплению государства, одновременно кардинально изменив менталитет народа. Постепенно появляется и круг лиц, которые непосредственно занимаются теоретическими и практическими проблемами должного функционирования государственности. Так, важную роль в процессе укрепления позиций христианской идеологии и международного авторитета Полоцкага государства в XII в. сыграла Ефросинья Полоцкая. Соответственно ее мировоззрению при монастырях открываются школы, где изучаются не только основы христианской религии, но и нотная грамота, а также разные науки (медицина, иностранные языки, история и др.). Особенностью этих школ было то, что в них придавалась важное значение историческим знаниям, причем изучалась не только история Полоцкой земли и династии князей Рогвалодовичей, но и вся славянская и даже всемирная история. Главной целью изучения истории было распространение идеи христианского, мирного сосуществования людей, народов и государств. Ученые утверждают, что Ефросинья Полоцкая имела значительное влияние на общественно-политическую жизнь не только Полоцкого княжества, но и других европейских государств (Палітычныя мысліцелі і гуманісты Беларусі / Г.С.Авакян, М.В.Кузняцоў, М.П.Сінькевіч. - Мінск., 2002. - С.15).

Распространению христианской религии и укреплению государственности на белорусских землях содействовали многие мыслители (Климент Смолятич, Кирилл Туровский и др.). Например, Кирилл Туровский (1130-1182 гг.), как

свидетельствуют летописные известия, был знаменит не только как религиозно-политический деятель, осуждающий политическую раздробленность, междуусобные войны и пропагандирующий политическое и церковное единство Руси, но как писатель и мыслитель.

Средневековая Беларусь – это сложный и длительный исторический период, каждому этапу которого были присущи свои характерные черты, тенденции, значительные события и явления. Так, XIII–XIV столетиям характерны значительные исторические события, в том числе процесс консолидации отдельных княжеств и земель, который вылился в создание Великого княжества Литовского. В XV–XVI вв. в государственно-политической сфере складывается сословно-представительная монархия с ее характерными чертами и политическими атрибутами. В этот период завершается и процесс формирования белорусской народности, о чем свидетельствуют летописи. Причем летописям данного периода свойственна попытка с новых общегосударственных позиций системно изложить историю не только древних белорусских княжеств, но и Великого княжества Литовского (далее - ВКЛ). В этот период возникает и реализуется потребность в более глубоком теоретическом осмыслении государственного и общественного развития. Более четко это проявляется в XVI в., которое многие считают периодом расцвета, золотым веком Беларуси. Именно в это время формируется круг политических деятелей и мыслителей нового уровня (Ф.Скорина, М.Литвин, С.Будный, А.Волан, Николай Радзивил Черный, А.Валович, Л.Сапега и др.), которые не только разрабатывают теоретические вопросы государства и права, но и на основе обобщения мировых достижений вносят практические предложения по совершенствованию общественных отношений. В трудах этих известных гуманистов содержатся многие исторические сведения.

Особое место среди них занимает знаменитый белорус из Полоцка Франциск Скорина (примерно 1490-1551 гг.), который не только положил начало книгопечатанию, но являлся одним из первых ученых в области отечественной юриспруденции, значительно повлиявшим на разработку и актуализацию проблемных вопросов государства и права. В качестве основы политико-правовых взглядов Ф. Скорины выступает гуманистически интерпретируемая христианская мораль. Он обращал внимание на нравственную ответственность христианина за все его дела. Высшим принципом, регулирующим общественные отношения (в том числе отношения политические и правовые), объявлялась Скориной любовь человека к человеку. Для него характерны уважение к светским наукам, книжному делу, духовным достижениям прежних времен и отечественной истории.

В “Предисловиях” и “Послесловиях” к опубликованным Ф.Скориной книгам Библии значительное место уделялось политико-правовым проблемам. В вопросах происхождения государства и права с позиций христианского гуманизма он стремился развить и обосновать принципы естественного права и человеческого общежития. Государство им определяется как “отчина своя”, “посполитое доброе”, “собрание людское”, главной целью которого является

достижение всеобщей пользы и как можно лучшей жизни. Его политический идеал - просвещенная, гуманная и крепкая монархия. Примерами лучших правителей он считал Соломона, Птолемея, Салона, Ликурга и др. древних мыслителей и законодателей. По его мнению, монарх должен быть набожным, мудрым, образованным, чутким и справедливым. Он обязан руководить государством в строгом соответствии с законом и следить за справедливым исполнением правосудия.

Скорина рассуждал о многих правовых вопросах, в том числе о суверенитете государства, роли права, которое, по его мнению, в целом (как и отдельные законы) должно соответствовать обычаям определенной земли, быть справедливым, полезным народу и иметь главной целью - достижение всеобщего добра. Он обращал внимание на то, что закон прежде всего должен пользоваться уважением всех людей и потому основываться на высокоморальных принципах и в первую очередь на человеколюбии и справедливости. Кроме того, закон должен быть точным, определенным, не содержать возможностей его разного толкования. Скорина подчеркивал, что писанный закон должен быть «почтливый, справедливый, можный, потребный, пожиточный подле приожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея к себе закритости, не к пожитку единого человека, а к посполитому доброму написанный» (Францыск Скарына і яго час: Энцыкл. Давед. Мінск.: БелСЭ. 1988. - С.337). Важным для формирования идеи правого государства стало обоснование Ф.Скориной необходимости верховенства закона и справедливости во всех сферах общественных отношений, в том числе в важной сфере отправления правосудия. В отношении деятельности судей он писал: «Да судят людей судом справедливым, и да не уклонятся, ни на жадную старану, ни да не зрят на лица и не приимають даров... не справовали суть их, яко цари или властители, вышнии силу имеющие над ними, но яки ровнии и товариши, раду им даючи и справедливость меж ими чинячи» (Скарына Ф. Прадмовы і пасляслоўі. - Мінск, 1969.- С. 115).

Скорина является по существу первым мыслителем Беларуси, который поднял вопрос о соотношении права и закона, хотя под понятием права у него выступала система раннехристианских нравственных норм, образующих его идеал – «прирожденное право». Именно на основе этих норм, по его мнению, должна строиться система норм писаного права, т.е. действующее законодательство. Предложенная им система права, деление его на посполитое, международное, государственное, уголовное, военное, городское, морское, торговое содействовало развитию правовой культуры феодального общества и, как полагают ученые, была использована при подготовке Статута Великого княжества Литовского 1529 (Шалькевіч В.Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі.: Навуч. дапам.-Мінск, 1999.- С.67). Кроме того, в научной литературе высказано весьма обоснованное предположение, что в разработке проекта Статута 1529 г. принимал участие сам Ф. Скорина, который имел к этому времени степень доктора медицины и доктора свободных наук, в том числе и доктора права.

Внимание белорусских мыслителей периода феодализма было направлено на распространение в обществе высоких морально-гуманистических идей, на решение проблем более совершенного нормативно-правового урегулирования государственной и общественной жизни, а также на необходимость изучения исторического опыта с целью совершенствования всех государственных институтов, в том числе законотворческого процесса. Несомненно, активизация научной мысли непосредственно была связана с практическими потребностями законотворчества. Многие мыслители вносили практические предложения по совершенствованию законодательства, тем более, что накопленный к началу XVI в. значительный массив нормативно-правового материала требовал его упорядочения. Именно результатом совместных усилий ученых и государственных деятелей Великого княжества Литовского стало осуществление на протяжении XVI в. общей систематизации законодательства и создание на белорусском языке знаменитых сводов законов – Статутов 1529, 1566, 1588 гг., последний из которых был действующим законом (за исключением ряда норм) почти до середины XIX ст.

Вопрос об истории права и развитии законодательства является одним из важнейших в историко-правовой науке, тем более, что относительно белорусской государственности он длительное время замалчивался, как и не перепубликовывался огромный исторический законодательный массив, в том числе и Статуты. Проблема общей систематизации права в Великом княжестве Литовском стала актуальнейшей темой дискуссий уже в начале XVI в., однако этот вопрос оставался без движения до Виленского сейма 1514 г., когда, по словам епископа Перемышльского Петра Томицкого, находившегося тогда в Вильно, «станы» сейма (в современном понимании - палаты сейма) подняли вопрос о том, чтобы государь издал новые писанные законы. Однако и на этот раз не было принято никаких мер в отношении выполнения их просьбы. В 1522 г. на сейме в Гродно "станы" вновь обратились к государю с аналогичной просьбой. Только тогда великий князь с радой дали распоряжение начать работу по подготовке проекта Статута. Уже в июне 1522 г., спустя всего два месяца по окончании Гродненского сейма, Виленский сейм постатейно начинает обсуждать предварительную редакцию Статута, о чем очень скупо упоминают сохранившиеся документы. Обсуждение этого первого проекта Статута на сейме дает основание считать, что в составлении его с самого начала принимала участие не только вся рада, но и сейм, который "начал принимать участие в законодательстве гораздо ранее, чем формальным образом было признано его право на это участие" (Любавский М.К. Литовско-русский сейм. М., 1901.С.227). После общего одобрения Виленским сеймом данной редакции Статута, решено было немедленно ввести его в действие, о чем совершенно определенно было сказано в специальном листе великого князя, изданном 6 декабря 1522 г., то есть за три дня до окончания сейма. Однако в дальнейшем в силу вошла только часть Статута, а его обсуждение было продолжено на последующих сеймах. Борьба между отдельными группировками феодалов затянулась до 1529 г., когда на Виленском сейме 1528-1529 гг. специальным указом великого князя 29 сентября

1529 г. первый свод законов, которому в нынешнем году исполняется 480 лет, был утвержден и стал действующим законом. Статут состоял из 13 разделов и 244 статей (артикулов). Позже в него включались новые статьи и количество их увеличилось до 283.

Принятие первого свода законов ВКЛ, включившего в себя нормы всех отраслей права того времени, стало свидетельством высокого уровня правовой мысли в государстве и правовой культуры законодателя. Являясь по своей сути законом феодального государства, Статут 1529 г., в основу которого было положено обычное право древних белорусских государств и традиции народа, одновременно закрепил новые и весьма прогрессивные для своего времени правовые идеи и принципы (суверенитет государства, приоритет писаного закона, индивидуализацию ответственности и др.), необходимость которых обосновывали многие мыслители и государственные деятели. Следует подчеркнуть, что Статут был написан на белорусском языке, доступным широкому кругу населения, хотя большинство европейских государств пользовалось в тот период времени латинским языком.

Стремясь к установлению справедливого государства, законодатель регламентировал (в какой мере счёл необходимым) функционирование органов государственной власти. Статут 1529 г. удостоверяет, что во главе государства стоит великий князь - государь (гаспадар). Несмотря на то, что его власть к моменту появления Статута была значительным образом ограничена панамы рады (господами совета), во введении он выступает как единодержавный "божьей милостью" монарх, дарующий христианские права своим подданным. В Преамбуле Статута говорится: «Мы, Жикгимонт, з ласки божи король польский и великий князь литовский, русский, пруский, жомойтский, мазовецкий и иных, маючи себе достаточное розмышлене умыслом добрым и з ласки наше господарское хотячи обдаровати правы хрестьянскими, всим .....подданым а тубылцом земля Великокого княжества нашего Литовского, которого бы колвек стахла а стану были, вси их права и привилія костелные, так латынского закону, яко и греческого, тэж и светцкие ...» (Статут Великокого княжества Литовского 1529 года. Минск, 1960. - С.31). Таким образом, он не только дарует эти права всем подданным государства, не взирая на принадлежность к той или иной религии, но и постановляет, что отныне все подданные должны руководствоваться только Статутом и иными законами, написанными на латинском или русском языке (учеными доказано, что под словами «русский язык» того времени понимался язык белорусский). Следует отметить, что, несмотря на тенденцию замалчивания договорных (унийных) отношений с Польшей, которая красной нитью проходит в Статуте, титул короля польского везде пишется первым. Трудно сказать, подчеркивается ли этим личная уния Великокого княжества Литовского с Польшей или титулу короля придается первенствующее значение лишь из соображений этикета.

За великим князем, согласно статьям Статута, сохранялось право на различного рода пожалования как имущественные, так и должностные (последние чаще всего с согласия рады), о чем косвенно сказано в статье 25 первого раздела».

Однако в XVI веке фактическая власть в государстве находилась в руках высшего органа - рады, в состав которой входили наиболее крупные феодалы – представители нескольких десятков самых древних и крупных феодальных родов (Радзивилы, Ильиничи, Кишки, Воловичи, князья Гольшанские, Острожские, Слуцкие и др.), земли которых преимущественно находились на территории современной Беларуси. Ко времени появления Статута 1529 г. полностью определился состав рады в количестве примерно около 50 человек. Членство в раде, как правило, было связано с исполнением какой-либо высокой должности, которая давалась великим князем с согласия той же рады. В заседаниях рады также принимали участие другие князья, верхи духовенства, некоторые родовитые феодалы, должностные лица местной администрации и иные лица.

В Статуте 1529 г. функции рады были не только закреплены, но и значительно расширены, прежде всего в области законодательства (ст.25, р.1, ст.6, р.3, ст.25, р.6 и др.). В то же время в статье 25 первого раздела говорится: "А привилеев на вечную речь не маем инде никому давати, олиж кгды будем весполк с паны радами нашими на валном сойме". Таким образом, упоминается о существовании такого важного органа как сейм государства, который формировался на протяжении предыдущего столетия. Из иных, часто весьма скупых положений Статута, можно заключить, что принятие новых законов должно осуществляться в соответствии со статутными нормами и, как правило, на сейме. Таким образом, мы видим, как постепенно оформляется функция сейма не просто как представительного органа привилегированного сословия шляхты, но и как законодательного органа.

В связи с этим следует сказать, что в отечественной историко-правовой науке тема истории белорусского парламентаризма – одна из наименее разработанных, хотя значение ее огромно, особенно в контексте исследования эволюции государственности. Касаясь этой темы, прежде всего следует сказать, что мы разделяем позиции тех ученых, которые считают, что при исследовании исторической эволюции парламентаризма нельзя рассматривать его только в функционально-институциональном аспекте как особую систему организации государственной власти, которая структурно и функционально основана на принципах разделения властей, верховенства закона при ведущей роли парламента с целью утверждения и развития социальной справедливости и правопорядка (Парламентское право России: Учеб.пособие / Под ред. Т.Я.Хабриевой. - М., 2003. - С.6,9; Гуляева Е.А. Идея парламентаризма в российской дореволюционной политико-правовой мысли // История государства и права. - М., 2006. № 12. - С.29). Нами рассматривается парламентаризм как научная концепция, особая теоретико-идеологическая установка, которая ориентирует государство и общество на формирование системы государственного устройства с действующим органом народного представительства, созданного в целях принятия наиболее важных руководящих решений и имеющим законотворческую функцию. Такой методологический подход позволяет исследовать не только социально-политические основы

парламентаризма (как и сам феномен «парламентаризм»), но и идейно-теоретические, концептуальные основы его становления и развития.

Именно в таком аспекте, прежде всего следует обратить внимание на многочисленные исторические документы, которые свидетельствуют, что истоки белорусского парламентаризма, несомненно, находятся в далёкой древности. С давних времен население древних белорусских государств (Полоцкого, Турово-Пинского, Витебского, Смоленского и других княжеств) традиционно собиралось для решения важных жизненных вопросов на собрания (сходы), которые назывались по-разному: «веча», «снем», «сойм» и др. В документах Беларуси XIII–XV стст. встречаются и иные названия - «капа», «купа» (отсюда и слова - «скопление народа», «скупщина» и др.). Ученые отмечают, что вече возникло одновременно с возникновением государства и существовало оно во всех славянских государствах. Российский историк права В.Сергеевич писал: «вече ... существует с незапамятных времен и было всегда» (Сергеевич В. Русские юридические древности. Т. 2. Вып. 1: Вече и князь. – СПб., 1893. - С. 33). Вече собирались в определенных местах – на торговой площади, около церкви и т.д., однако они считались вполне законными, если собирались по каким-либо причинам и не в заранее установленных (традиционных) местах. Полноправными участниками вече признавались только свободные люди. Какого-либо определенного числа лиц, явившихся на вече, для признания его полноправным не было, но отсутствие представителей определенной части населения могло повлечь необязательность для них данного решения. Участие в политической жизни государства всех полноправных людей было необходимо для нормальной деятельности органов власти в древних княжествах. При небольшом чиновничьем аппарате органы власти вынуждены были постоянно искать поддержки у населения, а поэтому все важнейшие вопросы государственной политики могли быть проведены в жизнь только с согласия большинства полноправных граждан. Однако руководящая роль на вечевых собраниях принадлежала правящей верхушке. С усилением расслоения общества постепенно падает значение простых людей и возрастает роль правящей верхушки, поэтому вече перестают созываться.

На вечевых собраниях все вопросы решались большинством голосов. При расхождении мнений принималось решение, выразившее волю наиболее сильной части собравшихся, которые были в состоянии заставить остальных согласиться с их мнением и затем добиться исполнения решения. Круг рассматриваемых на вече вопросов не был строго определен. Наиболее важными делами были: избрание и смещение (изгнание) князя, назначение и смещение высших должностных лиц, вопросы войны и мира, международные отношения, организация ополчения и обороны, налоги, наиболее важные судебные дела. Если вече не поддерживало князя, тот должен был оставить город, т.к. он не мог со своей небольшой дружиной противостоять городскому ополчению. На вече могли обсуждаться и менее важные вопросы.

История существования древних княжеств в Беларуси знает также периоды, когда система правления в государстве значительно отличалась от сложившейся

традиционной. Так, в Туровском княжестве, где активно действовало вече, в отличие от ряда других княжеств имелась должность посадника, который выполнял функции наместника князя. В Полоцком княжестве в XII–XIII вв., как свидетельствуют летописи, определенное время власть принадлежала совету полочан, который, вероятнее всего, был органом, подобным «совету господ» Новгородской республики. Эта же хроника указывает на то, что во второй половине XIII в. «полочане... почали себе вольно жити, а пана над собою не мели» (Полное Собрание Русских Летописей. Т. 32. – М., 1975. – С. С.23). Полоцкий князь считался главой всей полоцкой земли также и в тот период, когда местные князья стали государями отдельных княжеств – Минского, Друцкого, Витебского и других, в которых также собиралось вече. В целом Полоцкое государство, как отмечают ученые, находилось на пути формирования средневековой вечевой республики (Штыхаў Г.В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі. – Мінск, 2002. – С. 49). Княжеская власть не утратила своей силы, как это произошло в Новгороде, а вече не прекратило свое существование, как в Северо-восточной Руси. Полоцкое вече как орган власти продолжало действовать и в составе Великого княжества Литовского почти до конца XV в.

В период консолидации отдельных земель и княжеств в Великое княжество Литовское вече на белорусских землях продолжают функционировать. В связи с этим ученые отмечают, что общегосударственный сейм ВКЛ имеет своим истоком древние белорусские вече. Отзвук вечевых порядков виден и в законодательстве ВКЛ XV - XVI вв., в первую очередь в так называемых областных грамотах. В этих законах закреплялся автономный характер земель (как правило, бывших княжеств), вошедших в состав ВКЛ, некоторые прежние права и обычаи, а также взаимоотношения местной власти с руководством нового объединенного государства. Так, великий князь ВКЛ обязывался не вмешиваться в церковные и судебные дела этих земель, назначал главного правителя (воеводу) только с согласия населения, освобождал жителей от ряда общегосударственных повинностей, признавал за ими право свободного перемещения и выезда с территории государства и т.д. Например, в Полоцкой грамоте 1511 г. говорилось: “Теж полочаном всим жити в Полоцку добровольно, покуль хто хочет; а будеть ли которому Полочанину от нас насильство, нам его силою не держати: ино ему путь чист, куды хто хочеть, без каждое зачепки” (АЗР. - СПб., 1848. Т.2. - № 70). В областных грамотах значительное место было уделено обеспечению защите имущественных и личных прав населения. Они гарантировали право вдов на владение именьями после смерти мужей, а также всем женщинам обеспечивалось право выхода замуж без вмешательства должностных лиц - «жон их силою замуж не давати» говорилось в Витебской, Полоцкой и Смоленской грамотах. В положениях этих грамот обращает на себя внимание тот факт, что население в целом ряде норм не подразделяется на социальные слои, а выступает как бы единой массой полочан, витеблян, смолян и т.д.

Самые древние нормы этих грамот были выработаны в течение длительного времени, когда отдельные княжества (области) выступали как самостоятельные государства, которые, принимая к себе того или иного князя, заключали с ним

договор («ряд»). В этих договорах князья давали обещание соблюдать права жителей данной земли, не нарушать норм местного права. Подлинные первоначальные тексты этих грамот нам неизвестны, но они неоднократно подтверждались в последующих грамотах, в которые и были вписаны древние тексты. О содержании древних грамот можно судить по более поздним подтвердительным грамотам. Наиболее важными являются областные грамоты, выданные Витебской земле (1503, 1509 и 1561 гг.), Полоцкой земле (1511, 1547, 1580, 1654 гг.), Смоленской земле (1505 г.), Бельскому повету (1501 и 1547 гг.), Мстиславскому повету (1551 г.). Таким образом, эти белорусские земли имели особый статус в составе ВКЛ, о чем свидетельствует и продолжительная деятельность местных вечевых собраний, которые и стали образцом общегосударственного (вального) сейма.

Именно на сеймах ВКЛ в течение ряда лет поднимался вопрос о систематизации права, т.к. законодательство конца XV в. - начала XVI в. (многочисленные грамоты, договоры) уже не удовлетворяло растущим потребностям государства. Вначале результатом стало лишь принятие новых грамот (привилеев), а затем и первый свод законов государства. Принятие Статута 1529 года определило границу между партикулярным средневековым правом и новым систематизированным и унифицированным законодательством. После введения его в действие судьи выносят решения уже не по обычному праву, а “водлуг обычая права и Статута земского”, “яко в статуте господарском описуеть”, а в сложных случаях обращаются к князю “за наукой”, в результате чего в необходимых случаях на сеймах вносятся поправки и дополнения в Статут.

Однако новые социально-экономические явления в жизни государства, развитие ремесла и торговли, активизация общественных и товаро-денежных отношений потребовали изменений в праве. К середине XVI ст. значительно повышается уровень общественного правосознания, чему содействовала активизация политической жизни в государстве, что особенно проявилось в работе сейма и поветовых сеймиков – органов так называемой “шляхетской демократии”, а также органов городского самоуправления в городах, получивших магдебургское право. Все это закладывало основания не только для нового мышления, но и для законодательного закрепления прогрессивных идей и принципов относительно более совершенного функционирования государства и общества. Мыслители, государственные деятели все более активно высказывали и обосновывали идеи справедливости и верховенства закона, отделения судебной власти, тем более, что появились основания в теоретическом осмыслении итогов правоприменительной практики. В связи с этим сам процесс централизации государства, реформирования его политико-правовых институтов шел не через насилие (как, например, в Московском государстве), а посредством постепенной подготовки и проведения необходимых реформ, в том числе административно-территориальной, законодательной, судебной.

Процесс дальнейшего совершенствования правовой теории нашел отражение во многих трудах белорусских мыслителей, просветителей,

государственных деятелей, в которых высказывались мысли о необходимости широкого распространения книгопечатания, увеличения количества учебных заведений, совершенствования законодательства, распространения юридических знаний среди народа, сохранения и изучения исторического наследия. Так, вслед за Ф.Скориной белорусский мыслитель М. Литвин в своем политическом трактате «О нравах татар, литовцев и москвитян» (1550 г.) поднял ряд важных политико-правовых проблем, которые оказались надолго в центре общественного внимания. Он подчеркивал необходимость равенства представителей всех сословий перед законом, совершенствования системы государственного управления, демократизации судебного процесса, подготовки квалифицированных должностных лиц и судей и др.

Постепенно появляется круг мыслителей, которые более активно стремились объединить теорию правовой науки с практикой, что особенно было характерным для представителей Реформации в Беларуси (А.Волана, С.Будного, П.Гезки, К.Радзивила, П.Скарги, В.Тяпинского и др.). Одной из самых знаковых личностей XVI в. являлся Сымон Будный – белорусский гуманист, просветитель, религиозный реформатор, представитель умеренного крыла антитринитаризма. Произведения этого знаменитого белорусского мыслителя, важнейшими среди которых были «Катехизис» (1562 г.) и «О светской власти» (1583 г.) исследовали многие ученые. С. А. Подокшин, отмечая ренессансно-гуманистическую сущность политической концепции Будного, считал, что она носила светский характер (Подокшин С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. - Мн., 1990. - С. 81-82).

В отличие от представителей левого направления в антитринитаризме, которые считали, что христианин не может занимать государственную должность, т.к. тем самым он нарушает принцип раннехристианского равенства, Будный утверждал, что право на участие христианина в управлении государством вытекает из практической необходимости и здравого смысла, т.к. не было бы необходимости ни в судьях, ни в других должностных лицах лишь в случае, если бы все люди были настоящими христианами. Будный усматривал истоки несправедливости не в самих институтах государственной власти, а в нравственном облике людей, осуществлявших властные полномочия. Если представители власти, получив должность, «не заботятся об исполнении своих обязанностей, а стремятся лишь к тому, чтобы с этой должности получить выгоду... в этом виноваты не эти должности, а люди, занимающие их» (цит. по книге: Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI первой половины XVII в. - Минск, 1984.- С.44).

В тесной связи с провозглашенным Реформацией принципом личной веры, который предполагал и личную нравственность, вытекало убеждение таких представителей реформационного движения, как Будный, что исправление несправедливых феодальных институтов нужно начинать с «исправления» самого человека. Данное направление в реформационном движении способствовало возникновению теоретических предпосылок для светской политической мысли. Будный предлагал радикальную реформу всей системы церковного

землевладения, которая, на его взгляд, должна стать коллективной собственностью церковных общин, а доходы с нее должны идти на образование, строительство больниц, содержание учителей, проповедников, бедных учеников, стипендии и благотворительность. Он выступал сторонником сохранения в обществе частной собственности, т.к. в ней видел источник силы и независимости государства. Будный был приверженцем социально-классовой гармонии, мирного сосуществования всех сословий. Подъем всеобщего благосостояния он ставил в зависимость от участия в труде всех слоев населения и задачей общества считал не столько потребление, сколько создание материальных благ. Он писал, что государство должно следить за тем, что бы все работали, а «беспольные трутни (каких полно в нашей Сарматии и почти по всей Европе) даром хлеба не ели, люди бедные и сироты не страдали от нищеты и не гибли под заборами от голода и холода» (Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. - Минск, 1962. – С.67).

Основываясь на идеях мыслителей античности, Будный рассуждал об основах функционирования государственности, качествах монарха, должностных лиц и судей. Он отмечал, что только суд вправе решить вопрос о виновности человека. Идеал наилучшего монарха Будный формирует на основе сопоставления качеств «языческого государя» - тирана и деспота, управляющего людьми по принципу «так хочу, так говорю, вместо разума да будет моя воля» и «христианского государя», которому присущи такие качества, как образованность, справедливость, мудрость, гуманность, уважение к закону. Считая законность и справедливость важнейшими принципами государственной жизни, Будный настаивал на применении их в суде и судопроизводстве. Особые требования он предъявлял к личным качествам судей, которым, по его мнению, следует быть «богобоязненными, справедливыми, правдивыми и милосердными... сведущими в законах, внимательными, начитанными, дельными, не жадными, не скоропалительными, не льстецами...» (цит. по книге: Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI первой половины XVII в. –Минск, 1984.- С.47). Будный предостерегал их от взяточничества, «ибо дар ослепляет глаза мудрых и искажает слова справедливых», требовал, чтобы в своей деятельности судьи обязаны соблюдать принцип равенства людей перед законом.

В отличие от «левых» антитринитариев С.Будный верил в возможность реформирования, исправления феодального общества и государственного устройства путем внедрения в гражданскую и государственную жизнь норм раннехристианской этики. Самым надежным авторитетом в деле веры и познания он считал Библию. В основе государства, по его мнению, лежит положительное начало, ибо бог, создавая государство, руководствовался благими пожеланиями для человеческого общества.. «Власть от бога есть установлена, чтобы карала злых, а добрым делала мир» - писал Будный (Катехизис, то ест наука стародавняя христианская от светого писма для простых людей языка руского, в питаниях и отказех собрана. Несвиж, 1562. С.33). Установление власти идет в ногу с установлением правопорядка и законности в государстве, что является важным условием для благополучной жизни людей. В отличие от других мыслителей

(например, Петра Гезки, Мартина Чеховица), которые в целом отрицали государство, Будный, определял в государстве «божественное» и «дьявольское» начала и отвергал лишь последнее. Он был сторонником единого, централизованного государства, которое в его понимании должно служить гарантией защиты прав личности. Всякий произвол, нарушения законности и насилие встречали со стороны Будного резкое осуждение, однако он осуждал лишь то насилие, которое наносит ущерб обществу и личности.

Видным представителем и идеологом антитринитариев был Петр Гезка, который имел прекрасное европейское образование. Примерно в 1564 г. он издал на латинском языке свое сочинение «О первохристианской церкви», с содержанием которого кратко знакомит нас С. Будный в работе «О светской власти». Гезка выступал с критикой светской власти и государственного устройства. Он считал, что христианин не имеет права занимать государственные должности. Многие последователи П. Гезки также утверждали, будто набожному человеку не следует иметь такого звания, которое обязывает принимать участие в войне, а также не следует пользоваться никакими законами: ни польскими, ни литовскими, ни немецкими, ни земскими, ни городскими, ни мейскими, которые карают мечом» (Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии. - Минск, 1962. – С.71). Отрицательное отношение их к государственной власти было вызвано тем, что она создавала условия для нарушения раннехристианского принципа равенства и братства людей.

Белорусские мыслители этого периода все активнее начинают обосновывать идею, что закон только тогда способен гарантировать свободу, когда он направлен на защиту интересов всех людей - граждан государства. В Великом княжестве Литовском все более распространяется идея равенства перед законом как существенного элемента свободы личности, а также идея свободы как важнейшего свойства человеческой природы, что потом и нашло отражение в Статутах. В этот период не только Будный, но ряд других мыслителей говорят о праве частной собственности граждан (даже в отношении горожан и крестьян) как необходимого условия свободы личности. Например, эту идею обосновывал в своих трудах известный белорусский мыслитель Андрей Волан - приверженец идеологии кальвинизма, резко выступавший против законодательной регламентации сословного неравенства. Пожалуй, он был одним из первых ученых, который стал рассматривать сословия как равноправных социальных партнеров, каждый из которых вносит посильный вклад в общее дело экономического и политического развития государства. Из необходимости всемерной защиты свободы человека Волан выводит естественную функцию права, которая заключалась в подавлении низменных инстинктов людей и справедливом регулировании их отношений. В вопросах права он считал, что оно в целом должно стоять на защите общей справедливости и проводил мысль, что право создано разумом человека и должно соответствовать трем принципам – быть справедливым, выступать гарантом свободы и равенства, быть разумным. С последнего тезиса вытекала необходимость постоянного совершенствования законодательства.

Сформулированные в контексте естественно-правовой доктрины важнейшие принципы естественного права Волян широко использовал как аргументы для критики многих феодальных социально-политических институтов, сословно-классовых отношений, существующей системы законодательства и судоустройства. Одновременно он стремился сформулировать новые социально-политические и правовые ценности. На этой основе Волян предлагал ряд практических мер по совершенствованию государства и права, в том числе активное и целенаправленное развитие правовой науки и законодательной политики, рационализацию юридических учреждений, оценку моральных качеств будущих должностных лиц, судей и др. Правосудие он считал «охранником общественного покоя» а важнейшей обязанностью судьи - справедливое и разумное применение закона (Падокшын С.А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі культуры. Мінск, 2003. - С.180). Волян подчеркивал, что судья должен быть честным и мудрым человеком (“большой мудростью наделен, чтобы за ошибкой и глупостью своей большого вреда и беды гражданам не принес”), а также он должен быть мужественным человеком, “что б ни к просьбам, ни к милосердию не склонялся, что б угроз могущественных не боялся” (Падокшын С.А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. - Мінск, 1990. - С.221).

Взгляды А. Волана отразили и некоторые элементы теории общественного договора. Он смотрел на государство и общество как на исторически обусловленные явления. Из общей логики его рассуждений видно, хотя прямо об этом и не сказано, что он признавал существование догосударственного человеческого общества, где каждый индивид жил согласно своим природным правам, основанным на этике и морали. Необходимость в государстве для человека появилась лишь тогда, когда перед его естественными правами возникла опасность. При определении государства, его задач и функций Волян отзывался о нем как о сообществе, сотовариществе, подчеркивая тем самым его договорный характер. Однако использование этих понятий у него не связано, как у Бодена, Гоббса и других европейских мыслителей, с проблемами власти и суверенитета. В отношении цели государства он подчеркивал, что оно «образовывались для той цели, чтобы люди могли «за общим советом и спасением счастливо и благославленно проводить свою жизнь» (цит. по книге: Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии. - С.64.). Таким образом он приходит к мысли, что справедливым (по нашему определению - правовым) является то государство, в котором человек счастлив, доволен жизнью и защищен законом.

Для усиления своего идеологического влияния и привлечения сторонников кальвинисты, антитринитарии и другие реформационные группировки открывали при своих общинах школы, типографии, госпитали. В школах латинский и греческий языки ученики изучали не только по грамматике, но и по произведениям Катона, Цицерона, Вергилия, Горация, Ксенофонта, Демосфена, Лукиана и других древних авторов. В качестве предмета в некоторых школах преподавалась история и белорусский язык (Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI первой половины XVII в. –Минск, 1984.- С.21). В

основе учебного процесса в антитринитарских школах лежала программа, составленная Ф. Социном. В круг изучаемых предметов были включены философия, право, диалектика по Аристотелю, риторика, этика, история и другие предметы. Выпускалась не только литература религиозного содержания, но и произведения античных авторов, а также книги светского содержания. В одних только виленских изданиях рассматриваемого периода были «названы и процитированы едва ли не все классики античной философии и литературы, сделаны переводы книг: Феогида из Мегар, Гелиодара из Эмезы, Иосифа Флавия, нескольких сочинений Марка Туллия Цицерона» (Анушкин А. На заре книгопечатания в Литве. - Вильнюс. 1970. - С.82-86).

В этот период усиливается интерес к праву и юридической деятельности, чему способствовало печатание в типографиях западноевропейской литературы, в том числе и польской (например, произведения Николай Рея и А. Фрича Моджевского. В типографиях белорусских городов было издано несколько сотен книг на латинском, белорусском, польском и других языках. Произведения большинства европейских ученых, в которых развиваются концепции естественного права, общественного договора и др., были известны в Беларуси, упоминались и цитировались в литературе, в том числе труды таких известнейших мыслителей как Ж. Боден, позже - Г. Гроций, Т. Гоббс.

Повышение интереса к праву сказалось и на издании специальной юридической литературы. По сведениям А. Анушкина, в XVI в. в типографиях Великого княжества Литовского было издано 16 юридических книг. Возникла необходимость в юридическом образовании и профессиональных юридических кадрах. Литвины получают образование в западноевропейских университетах, в кальвинистских и арианских школах, существовавших на территории Беларуси (Слуцком кальвинистском училище, в арианских школах в Ивье, Клецке, Койданове, Любче, Лоске, Несвиже, Новогрудке и др.). В 1566 г. в Вильно была образована Светоянская школа гражданского права, которая позже была преобразована в Виленский университет.

Активное развитие политико-правовой мысли, наличие значительного количество мыслителей и просветителей в XVI ст., сравнительно высокий образовательный уровень политической элиты Великого княжества Литовского создавали идейно-теоретические основания реформирования всех сфер общественной жизни. Теоретически обоснованные правовые идеи и практические предложения нашли отклик в законодательстве, тем более что многие ученые и мыслители ВКЛ участвовали в работе сеймов, входили в состав законодательных комиссий и принимали самое непосредственное участие в подготовке законопроектов. В контексте практической реализации нового формирующегося мировоззрения в государстве была проведена серия реформ - земельная, административно-территориальная, судебная и др. В основу последней были положены такие прогрессивные правовые идеи и принципы как отделение судебной власти от исполнительной, выборность судей, презумпция невиновности, гласность и состязательность судебного процесса. Именно в этот

период зарождаются институты профессиональных судей и следователей, закладываются основы адвокатуры.

Существенные изменения в политико-правовой мысли, в социально-политической и экономической жизни ВКЛ потребовали изменений в законодательстве. Возникает инициатива “поправки” Статута 1529 года. В ноябре 1551 г. на основе настойчивых просьб и требований депутатов сейма великий князь Жыгимонт II Август с согласия рады создает сеймовую комиссию из 10 человек (5 католиков и 5 православных) для пересмотра Статута 1529 г. Перед ними ставилась задача текст Первого Статута “добра обачити и разважити и выразумети то, чого бы потреба была прибавити альбо убавити, альбо отменити” и внести свои предложения на следующем сейме. Как видим, в этот период значительные изменения в закон могут уже вноситься только сеймом, что свидетельствует о дальнейшем развитии института парламентаризма. Следует отметить, что в связи с предложением издать новый закон, кроме как на белорусском языке, еще и на латинском, причем многие считали, что латинский язык не нужен и вовсе вреден для государства, на сейме обсуждался и этот вопрос.

Главным руководителем комиссии стал известный государственный деятель, канцлер ВКЛ Николай Янович Радзивил Чёрный, который занимался подготовкой и других правовых актов (например, "Уставы на валюки" 1557 г., согласно которой вводилась новая система налогового обложения, в основу которой был положен участок земли в одну волоку (примерно 21 гектар). Он же был участником проведения административно-территориальной реформы 1564-1565 гг., а также судебной реформы XVI в. Благодаря его стараниям, в Беларуси расширялось книгопечатание, были созданы типографии в Несвиже и Бресте. Второй важной особой в комиссии по подготовке проекта Статута 1566 г. был маршалок дворный, писарь (затем подканцлер), староста могилевский Астафий Валович. Это был высокообразованный государственный деятель, который активно пропагандировал идеи свободы вероисповедания и защиты государственного суверенитета Великого княжества Литовского, что и нашло отражение и в Статуте 1566 г. К разработке проекта привлекались также ученые-юристы. В первой половине XVI в. в Вильно проживали и занимали государственные и церковные должности доктора права Станислав - «кустош» виленский, и Вацлав Чырка из Волковыска - виленский каноник, чьи познания, вероятно, были использованы в процессе законотворчества. Ученые предполагают, что в комиссии принимали участие два "доктора прав чужеземских": королевский секретарь Петр Раизий ("гишпан з Арагона") и виленский войт Августин Ратондус Мелецкий.

Начиная с 1561 г., проект нового Статута систематически обсуждался на сеймах, что свидетельствует об активном участии шляхты в законотворчестве. Окончательно Статут был утвержден на Бельском сейме 1564 г. и должен был быть введен в действие с ноября 1564 г., однако он вызвал сеймовые дискуссии и было объявлено, что только часть его статей вводится в действие с 26 января 1566 г. Окончательно он был введен в действие постановлением Виленского сейма 1

марта 1566 г. В Статуте 1566 г., который насчитывал 14 разделов и 367 статей, мы видим всю глубину, разнообразие и противоречия социально-политической и культурной жизни феодального общества, т.к. закрепляя прогрессивные положения и правовые принципы, закон прежде всего заботился о правах и привилегиях феодалов. Существенное развитие в нормах Статута 1566 г. получило конституционное право. Говорилось о суверенитете Великого княжества Литовского и его территориальной неприкосновенности, регламентировались общественный и государственный строй, основные права и обязанности граждан, важнейшие принципы судостроительства и судопроизводства и многое другое. Важным было то, что в отличие от первого свода законов Статут 1566 г. более подробно говорил о сейме и регламентировал деятельность поветовых сеймиков, на которых обсуждались не только вопросы местного значения, но и общегосударственные, а также давались наказания поветовым депутатам “на вальном сойме поступовати и кончыти тые и иные припалые речи водле часу и потребы” (р.ІІІ, арт.5). Почти все ученые, которые занимались проблемой парламентаризма ВКЛ, подчеркивают значительную роль местных сеймиков в политико-экономической жизни государства (см. например: Zakrzewski A. Sejmiki W.Ks.Litewskiego XVI-XVIII w. Ustroj i funkcjonowanie. Sejmik trocki. Warszawa. 2000; Rachuba A. Parlamentaryzm Wielkiego Księstwa Litewskiego z XVI-XVIII w. Warszawa, 2002 и др.). В целом в Статуте явно прослеживается переход к формированию нового буржуазного права (например, закрепление права землевладельцев свободно распоряжаться своей недвижимостью, введение принципа отделения судебной власти от исполнительной), чему содействовало повышение правосознания шляхты и законодателей.

В последующие десятилетия после принятия Статута 1566 года в ВКЛ произошли значительные социально-экономические и политические изменения, в том числе в государстве продолжились реформы. На соотношение политических сил в государстве значительное воздействие оказало реформационное движение, в связи с чем на сеймах, сеймиках все чаще начинают обсуждать вопросы разграничения сфер светской и духовной власти и юрисдикции. Постепенно расширяется представительство протестантской шляхты в сейме. В 1569 г. из 73 сенаторов Речи Посполитой 38 являлись протестантами. Всё более публично обсуждаются законодательные проекты. Следствием всего этого явилось укрепление светских основ государства, превращение христианского вероучения в социально-политическую программу преобразования общества на разумных началах, а привлечение к политическим дискуссиям, к обсуждению насущных вопросов о государстве и праве всё большего числа людей приводила в свою очередь к необходимости дальнейшего совершенствования общественных отношений.

Однако самым важным общественным событием было то, что Польша и Великое княжество Литовское в 1569 г. объединились в конфедеративное государство - Речь Посполитую, в связи с чем возникла необходимость изменения законодательства. Вновь образуется статутная комиссия, в составе которой

происходили изменения, т.к. проект Статута готовился длительный период. И.И. Лаппо отмечал, что на последнем этапе работа над Статутом перешла к поветовым сеймикам, что свидетельствует о последовательном развитии не только института парламентаризма, но и демократизма законотворческого процесса. Возглавляли работу комиссии высококвалифицированные правоведы - канцлер государства А. Валович и подканцлер Л. Сапега. Значительный вклад в составление Статута 1588 г. принадлежит выдающемуся государственному деятелю того времени Николаю Юрьевичу Радзивилу - образованнейшему человеку своего времени, преданному интересам государства. Многие исследователи отмечают особую роль в подготовке Статута Льва Ивановича Сапеги. Некоторые даже называли его "творцом" Статута (Ptaszycki S. Nieco o trzecim Statucie Litewskim i normach prawnych po nim na Litwie. - Lwow, 1925. - S.5; Шкалёнак М. У трохсотыя ўгодкі сьмерці вялікага канцлера Льва Сапегі. - Вільня, 1933. - С.9). На средства Сапеги Статут был издан в Виленской типографии, что делало его доступным широкому кругу населения. В “Посвящении Статута Жыгимонту III” и “Обращении ко всем сословиям”, предваряющим Статут 1588 г., нашли отражение политико-правовые взгляды Л.Сапеги. Как ренессансный мыслитель-гуманист, Сапега придерживался аристотелевско—цицероновской концепции происхождения и предназначения государства и считал, что оно должно основываться на принципах внутреннего единства, централизма, правопорядка и законности. Он отмечал, что закон не должен допустить использования государственной власти в корыстных целях правителя, что тирания несовместима с требованиями разума и справедливости и подчеркивал, что сам государь должен действовать в границах закона: “сам господар пан наш жадное звирхности над нами заживати не может, одно только, колько ему право допускаеть” (Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. - Мінск.: БелСЭ, 1989. - С.47).

Центральной категорией философии права Сапеги является категория свободы. Он подчеркивает: «чоловеку почстивому ничего не маеть быти дорожшого над вольность», а сущность ее составляют неотъемлемые права человека - право личной неприкосновенности и право собственности. Именно с целью охраны гражданских прав и существует право. Однако каждая личность, по его мнению, должна знать границы своей свободы: «Яко Цыцero поведил, иж естесмо невольниками прав для того, абысьмы вольности уживати могли....» (Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – С.47). Сапега считал, что закон должен быть одинаковым для всех сословий и главное его предназначенье – защищать личность от посягательства со стороны любых правонарушителей. В этих словах мыслителя содержится целый комплекс прогрессивных правовых положений и идей.

Важно подчеркнуть, что Сапега гордился своими законами, написанными на родном языке. Он писал: “А если которому народу встыд прав своих не умети, поготовю нам, которые не обчым яким языком, але своим власным права списаные маем и кожного часу, чого нам потреба ку отпору всякое кривды, ведати можем” (Статут Вялікага княства Літоўскага 1588. – С.47). Таким образом, мы

видим, что Сапега фактически был последовательным сторонником справедливого, правового государства. Именно эти идеи и получили затем отражение в Статуте 1588 г., одним из разработчиков которого он был. Сапеге принадлежит также заслуга в реформировании государственной власти, судебной системы в том числе и в образовании Главного суда (Трибунала) – одного из первых в Европе высших апелляционных судов.

Статут 1588 г., в сравнении с двумя первыми сводами законов, имел не только более значительный объем (488 статей, 14 разделов), но и более совершенную систему расположения правового материала. Законодатели на основе первых статутов разработали и усовершенствовали собственную отечественную систему права, которая отличалась от традиционной римской и основывалась на новых принципах, свойственных переходному периоду от средневековья до нового времени. Ученые отмечают, что весь Статут был проникнут идеей правового государства (Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. – Мінск, 1992. - С.173). Об этом прежде всего свидетельствует законодательно закрепленный принцип разделения властей – законодательная власть принадлежала сейму, исполнительная – великому князю и раде, судебная – новым, образованным в результате судебной реформы XVI ст. шляхетским судам (конечно же, полного отделения судебной власти в условиях феодального государства быть не могло).

Теоретически более точно в Статуте 1588 года были изложены принципы ограничения власти государя, единства права на всей территории государства, и даже в определенной степени принцип верховенства закона. В Статуте мы видим много норм, которые говорят, что законодатель стремится во всех правоотношениях придерживаться принципа законности и справедливости. Неслучайно, в нем часто содержится обращение - “как к богатым, так и к бедным”. Статут превосходил предыдущие законы шириной охвата правовой регламентацией большинства правоотношений. Первые три раздела в основном были посвящены вопросам конституционного права. Были закреплены такие важные принципы как суверенитет государства, равенство свободных людей перед законом (хотя сам закон регламентировал феодальные правоотношения), право человека на собственность, охрану жизни и здоровья. Для шляхты предусматривалось право представительства в органах власти, свободного выезда за пределы государства и др. Статут еще большее внимание уделил институту парламентаризма. Подробно регламентировалась деятельность сейма и поветовых сеймиков, причем обращалось внимание на публичность и открытость законодательного процесса. Так, говорилось об обязательном обнародовании принятых законов: “А для всех посполите в местех, местечках наших, на торгох и пры костелех парафееальных обволывати и копеи з листов наших прибывати” (р. III, ст. 6). Великий князь обязывался не нарушать действовавших законов, обычаев, свобод, а новые законы принимать только на сейме с “произволения всех станов, сойму належачих” (р. III, ст. 15).

Нормы Статута обязывали должностных лиц, в том числе и самого князя, действовать в соответствии с законом, защищать интересы государства и народа.

Именно в XVI ст. не только обращается усиленное внимание на единство и независимость государства, но и начинает очерчиваться представление о едином гражданстве, т.к. под термином «Литва» понималось всё государство, а под названием «литвин» – его гражданин. Статут декларировал, что права даются всем лицам “...так латынскага закону, яко и греческого”. В нем нашли свое отражение идеи Реформации и веротерпимости. Так, великому князю и всем государственным органам было предписано обеспечивать спокойствие всех жителей государства независимо от вероисповедания. Это был один из самых прогрессивных артикулов Статута, который окончательно закрепил принцип веротерпимости, што в условиях существования в государстве разных религиозных верований и течений было необходимым. Важным было то, что великий князь обязывался “покой посполитый межы розорванными и розными людьми в вере и набоженстве заховывать» (р. III, ст. 3) .

Многие положения Статута свидетельствуют о его гуманистической направленности, о чем свидетельствуют, например, статьи, направленных на охрану прав женщин. Закон декларирует право женщин по своей воле выходить замуж, владеть имуществом, запрещает беременную женщину присуждать к смертной казни, защищает ее жизнь двойным штрафом (головщиной) и даже вмешивается в привилегию церкви на развод (р. V).

Статут 1588 г. был одним из первых европейских законов, направленных на охрану природы. Он закрепил порядок пользования земельными и лесными угодьями, регламентировал вопросы охоты, рыболовства, бортничества. Под его охраной находились флора и фауна. Так, за уничтожение соколиного гнезда взыскивался значительный штраф - шесть рублей грошей, лебединого гнезда – три рубля и т.д. (р. X).

В основу систематизации норм права для Статута положены новые, характерные для буржуазных отношений правовые принципы: разделение власти; единство права для всего государства и всех полноправных людей; приоритет писаного права. Однако признание различных льгот и привилегий для отдельных групп феодалов подрывало общий принцип единства права.

В целом Статут являлся своего рода конституцией, т.к. регламентировал государственный строй, вопросы судебной власти, права разных категорий населения и иные важнейшие сферы общественной жизни. Он содержал в себе нормы, относящиеся ко всем отраслям права, важнейшие правовые принципы, в том числе суверенитет государства, а также закреплял и регламентировал структуру и компетенцию верховных органов государственной власти Великого княжества Литовского, как бы не замечая образования Речи Посполитой.

Именно это и предопределило долговечность и значимость Статута, который служил образцом систематизации. Труд юристов (теоретиков и практиков) ВКЛ был по достоинству оценен и использован юристами многих европейских государств. Особое влияние Статут оказал на законодательную и судебную практику соседних государств - России, Польши, Украины, Латвии, Эстонии. Он продолжал действовать на территории Беларуси (за исключением ряда норм) после ликвидации Великого княжества Литовского и официально был отменен в

Витебской и Могилёвской губерниях в 1831-м году, в Минской, Гродненской и Виленской – в 1840-м году. Все три Статута переводились на латинский, польский, русский и немецкий языки. Польские ученые (Ю.Бардах, Т.Островский и др.) отмечали, что в XVII - XVIII вв. в польских судах пользовались Статутом 1588 г. как дополнительным источником при отсутствии нужной нормы в польском праве. Он использовался в качестве одного из источников права при подготовке Соборного уложения 1649 г. в Московском государстве, что засвидетельствовал российский историк М.Владимирский-Буданов. Положения Статута 1588 г. значительно повлияли на все последующее законодательство, нашли отражение в Конституции Речи Посполитой 1791 года. Даже через 200 лет после принятия он считался одним из наиболее совершенных законов Европы. Об этом, например, прямо говорил на сейме 1791 г. известный политический деятель Речи Посполитой Г.Калантай.

На протяжении XVII-XVIII столетий, несмотря на тяжелые жизненные реалии, опустошающие многолетние войны, интерес к юридической и историко-правовой науке усиливался, о чем свидетельствуют работы А.Ализаровского, К.Лыщинского, Симеона Полоцкого, И.Копиевича, Г.Конисского, И.Еленского, Н.Огинского и многих других белорусских мыслителей. Расширение сферы правового регулирования, возросшее влияние права как социального регулятора явились основанием увеличением интереса к юридической профессии. На территории Беларуси продолжает действовать Полоцкий иезуитский коллегийум, открытый в XVI в., который имел право присваивать ученые степени. Особую роль в развитии правовой науки сыграл Виленский университет, в котором действовали кафедры канонического и гражданского права, а в 1640 г. был открыт юридический факультет. 149 выпускникам университета были присвоены научные степени в области права. Преподаватели университета (И.Анацевич, Н.Бобровский, И.Данилович, И.Лабойко, И.Лялевель, Т.Чацкий, Ю.Ярошевич и др.) в лекциях и научных трудах затрагивали правовые проблемы, непосредственно связанные с историей белорусского народа. Первой попыткой изложения системного курса по истории Великого княжества Литовского стала работа А.Виук-Кояловича «История Литвы» (1650-1669 гг.).

Развитию историко-правовой науки в XVIII ст. содействовали опубликованные с помощью Эдукационной комиссии Речи Посполитой (одного из первых европейских министерств образования) сборники исторических законодательных актов с комментариями и замечаниями к ним (хронологический сбор законов ВКЛ и Польши в 8 томах - Волюмина легум (1732-1782 гг.), сборник документов по международному праву в 3 томах, изданный М.Догелем в 1758-1764 гг., сборник военно-уголовного права – «Артикулы военные» (Несвиж, 1754 г.), а также книги Т.Млоцкого «Доказательство основ естественного права» (Вильна, 1779 г.), И.Стройновского «Наука о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов» (Вильно, 1785 г.) и т.д. Результатом взаимодействия науки и практики стало принятие сеймом Речи Посполитой во второй половине XVIII в. ряда нормативных актов конституционного характера, в том числе Конституции 1791 года, которую ряд ученых считает первой

европейской конституцией. В положениях Конституции говорилось, что государственная власть, которая «берёт начало с воли народа», должна состоять из законодательной исполнительной и судебной, а законодательная - принадлежать только сейму. Много внимания в Конституции было уделено структуре и полномочиям сейма, который становился настоящим парламентом. В связи с этим можно сделать вывод, что в конце XVIII ст. активно развивается конституционализм и создаются правовые основания для дальнейшего развития парламентаризма, что в свою очередь содействовало развитию правовых наук. Однако, вскоре Конституция отменяется, а в 1795 г. Речь Посполитая (одновременно и Великое княжество Литовское) перестают существовать. Белорусские земли присоединяются к Российской империи.

Нахождение белорусских земель в составе Речи Посполитой, а позже в Российской империи имело свои особенности и последствия, в том числе проявилась явная тенденция отнесения истории Беларуси к собственной истории. Кроме того, многие польские, российские, а также литовские ученые изучали историю Беларуси со своих, часто весьма субъективных, позиций. Вместе с тем, после присоединения белорусских земель к России увеличивается интерес российских ученых, ряд из которых являлись уроженцами Беларуси, к доставшемуся огромному массиву документально-правового материала. Ученые занимаются поиском и сохранением исторического наследия, в связи с чем создается несколько научных центров (в Петербурге, Вильно, Киеве), которые непосредственно занимаются анализом, систематизацией и публикацией документов. Одновременно увеличивается интерес к истории белорусского народа. Вначале преподаватели российских университетов стали затрагивать ее в контексте собственной истории, а позже – некоторые ученые начали разрабатывать специальные курсы и писать отдельные работы по истории Беларуси (работа А.В.Турчиновича “Огляд истории Белоруссии с древних времен” (СПб, 1857 г.), книга М.О.Кояловича “Лекции по истории Западной России” (М., 1864 г.), ряд статей и сборников А.П.Сапунова и др. Необходимо отметить также, что многие выходцы из Беларуси внесли непосредственный вклад в развитие российской правовой науки (например, В.Д. Спасович, Л.И.Петражицкий и др.).

Активными исследователями истории Беларуси и ее правового наследия становятся многочисленные ученые, прежде всего уроженцы Беларуси (И.Данилович, Т.Нарбут, Ю.Ярошевич и др.). На основе трудов ученых Петербургского, Киевского, Виленского университетов, (С.А.Бершадского, М.Ф.Владимирского-Буданова, Н.П.Дашкевича, М.В.Довнар-Запольского, Г.В.Демченко, А.Коровицкого, Н.И.Костомарова, М.В.Кояловича, И.И.Лаппо, Ф.И.Леонтовича, М.К.Любавского, Н.А.Максимейки, И.А.Малиновского, Т.Чацкого, А.Н.Ясинского и др.), содержащих иногда весьма спорные положения и выводы, постепенно стала складываться самостоятельная историческая наука Беларуси. Фундаментальную источниковедческую базу для изучения истории государства и права Беларуси составили такие издания, как «Белорусский архив древних грамот» (ч.1, 1824 г.) под ред. И.И.Григоровича, «Сборник Муханова»

(1836 г.), «Акты Западной России», т.1-5 (1846-1853 гг.), «Акты Виленской археографической комиссии», т.1-39 (1865-1915 гг.), Историко-юридические материалы...», в.1-32 (Витебск, 1871-1906 гг.), «Акты Южной и Западной России...», т.1-15 (1863-1892 гг.).

Особая заслуга в исследовании правовой истории Беларуси принадлежит И.Н.Даниловичу, преподававшему с сентября 1814 г. в Виленском университете «местное» (по существу белорусское) право. Он нашел и опубликовал ряд памятников права. Например, в 1826 г. опубликовал Судебник 1468 г., подготовил к публикации Статут 1529 г. и сборник документов «Скорбец дипломатов» (Вильно, 1860-1862 гг.) и др. В 1830 г. он был приглашен на работу в комиссию Сперанского по кодификации российского законодательства с целью подготовки свода законов Западных губерний, который предполагалось включить в Свод законов России. Однако в 30-е годы XIX в. начинается более активный процесс руссификации Беларуси, в контексте которого работа над Сводом законов Западных губерний прекращается, отменяется действие Статута 1588 г., запрещается белорусский язык, а белорусские губернии получают название Северо-Западный край.

В начале XX ст. в контексте всплеска национально-освободительного движения появляется ряд научных публикаций, посвященных непосредственно истории белорусского народа (М.В.Довнар-Запольский, Е.Ф.Карский, М.А.Янчук и др.), в которых затрагиваются и историко-правовые проблемы. Особым общественным резонансом и значимостью отличались публикации, посвященные идее восстановления белорусской государственности, которые наиболее активизировались при практической реализации этой идеи. Так, профессор М.В.Довнар-Запольский в небольшом издании «Основы государственности Белоруссии» (Минск, 1918 г.), которая специально была переведена на многие языки и передана в иностранные посольства и миссии, обосновывал два важнейших положения: белорусы с самой далёкой древности имели свою государственность и они имеют право на ее восстановление.

В этот период проблема национальной государственности оказалась как бы в фокусе политической борьбы в Беларуси. Декреты II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, которые провозгласили установление советской власти в России, определили основные принципы национальной политики РСФСР: пролетарский интернационализм, равенство, суверенность и братство народов. 2 ноября 1917 г. был принят знаменитый акт - «Декларация прав народов России», которая создавала правовые основания и позволяло на практике реализовывать большевистскую программу по национальному вопросу. Декларация провозгласила не только принципы равенства и суверенности всех народов России, но и их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Однако руководство РСФСР не спешило с реализацией этого право относительно Беларуси. Активизация национально-освободительного движения после Октябрьской революции 1917 г. приводит к восстановлению белорусской государственности - в марте 1918 г. провозглашается Белорусская Народная

Республика, а в декабре 1918 г. ЦК РКП(б) принимает решение об образовании Белорусской ССР.

В конце декабря 1918 г. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР принимает директиву «О практических мероприятиях образования БССР». 30 декабря 1918 г. в Смоленске (Минск был оккупирован немцами) созывается VI Северо-Западная областная партийная конференция РКП(б), которая объявляет себя I съездом Компартии (большевиков) Белорусской Советской Республики. Наряду с рассмотрением партийных вопросов, в том числе и избранием руководящего органа – Центрального бюро КП(б)Б, съезд принимает резолюцию о провозглашении БССР и постановление о границах республики. В последнем документе говорится, что основным ядром Белорусской республики считаются Минская, Смоленская, Могилевская, Витебская и Гродненская губернии, с прилегающими к ним территориями соседних губерний, населенных преимущественно белорусами: уезды из Ковенской, Виленской, Сувалкской и Черниговской губерний (население всей объявленной территории составляло более 15 млн. человек). Однако через месяц часть белорусских территорий была включена в РСФСР.

На основании решений ЦК РКП(б) и Наркомнаца в декабре 1918 г. было образовано и первое Временное рабоче-крестьянское правительство БССР, председателем которого был утвержден Дмитрий Федорович Жилунович (белорусский писатель Тишка Гартный). 1 января 1919 г. в Смоленске был обнародован первый конституционный акт правительства о провозглашении Белорусской Советской Социалистической Республики – «Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства Белоруссии». В Манифесте особо подчеркивалось, что правительство Белорусской Советской Независимой Республики (такое название республики выделено большими буквами, хотя в тексте Манифеста имеются и другие названия) «поставлено на посты решением I съезда КПБ и волей Советов Белоруссии». 5 января первое правительство БССР переехало в Минск, который и стал столицей БССР. 31 января ВЦИК РСФСР признал Белорусскую ССР.

3 февраля 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов, принимается первая Конституция БССР, которая юридически закрепила образование республики, советскую форму власти в ней, а также ее новое название – Социалистическая Советская Республика Белоруссии (сокращенно – ССРБ). Однако по решению ЦК РКП(б) и руководства РСФСР в феврале 1919 г. Белорусская и Литовская ССР были объединены в единую Литовско-Белорусскую ССР, в состав которой вошли Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и часть Сувалкской губернии с населением более 4 млн чел. Однако новая республика просуществовала недолго. 13 июля 1919 г. на совещании руководящих работников Литбел в Минске И.В. Сталин огласил решение ЦК РКП(б) о ликвидации Литбел и передаче власти на неоккупированной части территории Минскому губернскому революционному комитету. Позже в освобожденном от белопольской оккупации Минске 31 июля 1920 г. принимается Декларация о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии. Таким образом, повторно

восстанавливалась белорусская советская государственность и советская форма власти на территории Беларуси. Важным было то, что в Декларации регламентировалось равноправие четырех государственных языков в БССР – белорусского, русского, польского и еврейского.

После восстановления белорусской государственности и окончания гражданской войны в республике начался этап активного национально-государственного строительства и научных исследований. В 1920-30-х гг. в республике и за ее пределами публикуются работы М.В.Довнар-Запольского, В.М.Игнатовского, В.Ю.Ластовского, Ф.Ф.Турука, В.И.Пичеты, и других ученых, посвященные истории белорусского народа. Интерес к историческим исследованиям увеличился после открытия в 1921 г. Белорусского государственного университета. Именно с БГУ начинается развитие белорусской советской науки и высшего образования. Изучение истории белорусской государственности, национальной культуры, истории права (этот курс преподавал первый ректор университета В.И.Пичета) – стало важной составляющей учебного и воспитательного процесса, что способствовало осознанию молодыми людьми своей этнической принадлежности, национальной гордости, воспитывало уважение к своим предкам, языку, традициям. В публикациях ученых БГУ вопросы истории государства и права занимали существенное место. Им посвящали труды первый ректор университета В.И.Пичета, с участием которого в 1918-1920 в Москве был издан курс «Белорусоведения», а также ученые А.В.Бурдейко, Д.И.Довгялло, М.В.Довнар-Запольский, В.Д.Дружчиц, Т.И.Забелло, К.И.Товстолес, А.Н.Ясинский и др. Например, В.Д.Дружчиц в конце 20-х годов опубликовал ряд статей, посвященных магдебургскому праву в городах Беларуси. Со стен университета вышли многие общественные и государственные деятели, учителя, преподаватели, а также знаменитые ученые.

Вопросами истории государства и права Беларуси занимались также ученые Института белорусской культуры, открытого в 1922 г. и ставшего затем основой Национальной Академии наук Беларуси. В Инбелкульте началось издание исторических государственно-правовых актов Беларуси. Усилиями ученых (М.О.Гредингер, Р.Я.Поречин, Н.А.Коноплин, В.Н.Ширяев, С.Слупский, Ф.И.Гавзе, Н.Н.Гутковский, Е.А.Вишневский, М.А.Бонч-Асмоловский и др.) был подготовлен и издан в 3-х томах «Белорусский архив» (1927-1930 гг.) и другие юридические сборники. В целом же научные исследования этого периода в Белорусской ССР являлись ответом на вопросы, поставленные практикой советского государственного строительства. Особенно такая тенденция проявилась после вхождения советских республик в состав Союза ССР.

Успехам национально-государственного строительства (так называемой «белорусизации»), которым руководила специальная государственная комиссия под руководством Компартии Беларуси, содействовало возвращение из состава РСФСР в 1924 и 1926 гг. части восточных белорусских территорий, в результате чего территория Беларуси увеличилась более чем в два раза, а численность населения достигла 5 млн. человек. Западная Беларусь по Рижскому договору 1921 г. оставалась в составе Польши.

В этот период на основе ряда нормативных актов, в том числе Конституции БССР 1927 г., которая законодательно закрепила не просто наличие четырех государственных языков (белорусского, русского, польского и еврейского), но и преимущество белорусского языка - как языка большинства населения, весьма активно развивается национальная культура всех народов, населяющих Беларусь. В 1927 г. из 11 журналов на белорусском языке выходили 4, на русском – 3, на белорусском и русском – 2, на еврейском – 2. Публикуются также на разных языках книги и газеты. К 1928 г. большинство государственных органов республики работает на белорусском языке, работникам которых предписано знание и других языков. Результатом политики национально-государственного строительства стало увеличение интереса к отечественной истории. Однако с конца 20-х годов общественно-политическая ситуация резко изменяется. В СССР начинается период тоталитаризма и массовых репрессий. В Белорусской ССР на смену «белорусизации» приходит борьба с так называемой «нацдемовщиной», в результате которой были репрессированы многие белорусские ученые. Перестала существовать и историческая научная школа В.И.Пичеты.

Следует отметить, что в предвоенный период важным историческим событием для белорусского народа стало воссоединение в 1939 г. Западной Беларуси с Белорусской ССР. Однако в то же время г. Вильно и Виленский край были переданы Литовской республике.

Жизнеспособность белорусского народа проверялась на протяжении всей истории. По ее территории проносились многие войны, в том числе она служила ареной военных действий двух мировых войн. Трагедии белорусского народа продолжились и в Великую Отечественную войну, унесшую многочисленные человеческие жизни, а также в послевоенный период, когда ценой невероятных усилий народа восстанавливалось народное хозяйство республики. Эти трагичные периоды истории белорусского народа не способствовали развитию науки.

Возобновление в послевоенный период деятельности Минского юридического института (1944 г.), преобразованного позже в юридический факультет БГУ, содействовало возобновлению научных исследований в области юриспруденции, и в некоторой степени - в области истории государства и права. В конце 50-х гг. на основе решений XX съезда КПСС намечаются определенные прогрессивные тенденции во многих сферах общественной жизни, в том числе получает некоторую самостоятельность в экономической и социально-политической сферах Белорусская ССР. В 1945 г. вступив в ООН, БССР обрела юридический статус субъекта международного права, хотя весь последующий советский период на международной арене она действовала в рамках так называемой «согласованной линии социализма».

Важным фактором, способствующим развитию национальной государственности, стала активизация научных исследований в области отечественной истории. С конца 50-х годов публикуется ряд книг по истории Беларуси, а также некоторый исторический документально-правовой материал. В 1958, 1969 гг. усилиями ученых БГУ и АН БССР издается в двух частях коллективный труд «Очерки по истории государства и права БССР». В 1960 г.

переиздается Статут ВКЛ 1529 г. Следует отметить, как весьма важное событие, что с 1963 на юридическом факультете БГУ профессор Юхо И.А. начинает читать курс «История государства и права Беларуси». В 70-е годы ученые АН БССР и БГУ публикуют в двух томах объемный труд - «Историю государства и права БССР» (С.П.Моргунский, И.И.Потеружа, В.Н.Артемова, Ю.П.Бровка, Н.В.Сторожев, В.И.Семенов, В.И.Шабайлов, И.А.Юхо и др.). Важными научными публикациями стали двухтомная монография В.А.Круталевича «Рождение Белорусской ССР» (1975, 1979 гг.) и книга Ю.П.Бровки «Белорусская ССР – суверенный участник международного общения» (1974 г.). Одновременно проблемы истории государства и права Беларуси затрагивали в своих трудах многие белорусские историки (Н.Н.Улащик, Д.З.Похилевич, З.Ю.Копыцкий, А.П.Грицкевич, Н.И.Ермолович и др.). Однако в целом историко-правовая наука Беларуси развивалась недостаточным образом. По-прежнему превалировал классово-партийный подход к исторической науке, многие проблемы не затрагивались вовсе, почти не публиковались исторические памятники права Беларуси.

Только после распада СССР, когда Беларусь стала на путь построения суверенного демократического правового государства, вопрос об объективном изучении национальной истории стал чрезвычайно актуальным, поэтому научные исследования активизировались. В 1991 г. было закреплено новое название белорусского государства – Республика Беларусь (сокращенно Беларусь). Важным фактом, содействующим активизации исторических исследований стало закрепление в Преамбуле действующей Конституции Республики Беларусь положения о многовековой истории развития белорусской государственности. На основании этого белорусские ученые (историки, философы, правоведы) не только стали более активно заниматься научными изысканиями в сфере национальной истории, восполняя значительные пробелы в ней, но и прямо заявляли о прежних недостатках в ее изучении и причинах, этому способствующих.

В 90-е годы XX ст. учеными бывших республик СССР много внимания было уделено общим недостаткам советской исторической и историко-правовой науки, в том числе были подвергнуты резкой критике их партийность а также классовый и формационный подходы к изучению. К сожалению, до сих пор далеко не все проблемы решены, как и не ликвидированы все пробелы в историко-правовой науке Беларуси. Кроме того, вместо предыдущих недостатков и мифов иногда появлялись (или наслаивались) новые. Так, белорусские ученые до настоящего времени постоянно должны акцентировать внимание на терминологической путанице в отношении исторического названия белорусского народа, применении не только в летописях, но и учеными и государственными деятелями на протяжении столетий к населению, проживающему на территории Беларуси, различных наименований. Изменения, в силу различных причин и обстоятельств, названия белорусского народа до настоящего времени мешает нормальному восприятию истории Беларуси со стороны зарубежных ученых и издателей.

В свое время профессор И.А. Юхо отмечал, что белорусы получили известность в европейской истории сравнительно поздно, выступая при этом под

разными названиями (Юхо Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі. - С. 4). Все это имеет отзвук и в наше время. Например, существует как бы недопонимание со стороны некоторых литовских исследователей, которые на основе сокращенного названия Великого княжества Литовского – «Литва» склонны приписывать себе историю этого государства. В этом им содействуют некоторые книги зарубежных авторов, изданные в последние десятилетия, где говорится об истории «литовского права» или «Литовских Статутах», что никак так не отождествляется и с историей Беларуси (см., например: Аннерс Э. История европейского права. - М., 1994 г.). Также и ряд книг российских ученых не способствуют правильному пониманию нашей истории. Так, в учебниках И.А.Исаева по истории государства и права России заменяется название Великое княжество Литовское на Литовское государство, о древних белорусских княжествах говорится, что это “русские земли”. Например, он пишет: “В начале XIV в. Литва присоединяет к себе еще ряд русских княжеств: Туровское, Пинское, Витебское...”. “Во второй половине XIV в. разрастается борьба Литвы с Москвой за обладание русскими областями (Тверью и др.)”. “Нормы Литовского статута действовали не только на территории Литвы (в русских землях), но и в восточной России” (Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юность, 2007. – С.74, 76-77). Всё это вносит терминологическую путаницу и искажает историю Беларуси.

Таким образом, на современном этапе развития белорусской государственности многие прежние историко-правовые проблемы требуют дополнительного внимания. т.д.). В советский период история национально-государственного строительства в Беларуси если и затрагивалась, то по заранее определенной идеологической схеме и в основном относительно государственности советского типа. Те же факты и события, которые не попадали под определенные стереотипы, замалчивались, иногда и фальсифицировались. В целом исторической науке Беларуси советского периода, как отмечают белорусские ученые, был свойственен несомненный парадокс, т.к., с одной стороны, необходимость ее научной разработки никто не оспаривал, как и не было официального запрета на изучение каких-либо вопросов и проблем, однако, с другой стороны, почему-то научные исследования слабо проводились, а многие вопросы вообще не затрагивались. Правовая история вовсе была нежелательной для исследователей, особенно это касалось дооктябрьского периода. Ученые, как правило, писали диссертационные работы по истории советского государства и права. Следствием этого и стали многочисленные пробелы в исторической и особенно в историко-правовой науке. Особенно это касается вопросов истории развития отечественного права, эволюции отдельных институтов и отраслей права.

Мало внимания прежде было обращено и на такой значительный и сложный фактор, активно влияющий на историческое развитие, как национально-освободительное движение в Беларуси. Кроме того, весь советский период почти не затрагивался вопрос истории белорусской диаспоры за рубежом и ее влияния на государственность Беларуси.

С национальным фактором тесно связан и переплетен религиозный, который постоянно оказывал значительное влияние на общественно-политическую ситуацию в Беларуси. Свидетельством этому является вся белорусская история, на протяжении которой несколько раз вместе с введением новой религии, или иными факторами, значительно изменялся менталитет народа. Впервые это произошло тогда, когда на смену язычества пришла христианская религия византийского направления. Затем в XIV ст. принудительно вводится западное направление христианства - католицизм. В период Реформации во второй половине XVI ст. на белорусской земле возникает сильное течение протестантизма. Вероятно, одна из главных причин толерантности белорусов кроется в том, что на ее территории на протяжении столетий достаточно мирно уживались (особенно это было характерным для ряда городов) приверженцы различных религиозных течений, в том числе иудаизма и ислама (начиная с XIV ст. татары и евреи активно селились на территории Беларуси). В конце XVI ст. попытка объединения двух ветвей христианской религии вылилась в создание новой церкви – униатской. В связи с этим постепенно на Беларуси устанавливается, распространяется и законодательно закрепляется Статутом 1588 г. принцип веротерпимости. Менталитет народа претерпел определенные изменения и после присоединения Беларуси к России, а особенно кардинальные изменения в мировоззрении и народном менталитете произошли в результате Октябрьской революции 1917 г.

Таким образом, в последние десятилетия в отечественной науке истории государства и права, несмотря на сравнительную малочисленность историков права, имеются определенные достижения. Свидетельством этому являются научные публикации, ряд защищенных диссертаций, обсуждение историко-правовых проблем на многих республиканских и международных конференциях. Например, международные конференции 2007 – 2008 гг., организованные Белорусским институтом правоведения, были посвящены истории парламентаризма, правовым и политическим институтам ВКЛ и Польши; в 2008 г. проблемы развития белорусской государственности и национальной правовой системы обсуждались на научной конференции, организованной юридическим факультетом БГУ, которая была посвящена 420-летию Статута 1588 года.

В настоящий период основной задачей белорусских историков права является последовательная и системная разработка истории государства и права Беларуси с целью переосмысления исторического наследия и выработки новых механизмов совершенствования национальной государственности.